

Команда. (Тонкс).

Вслед за опекаемым я зашла в купе. Слизеринцы устроились на одной скамейке, а Гарри и Гермиона — на другой. При этом, чтобы освободить место для меня, Гермиона почти демонстративно устроилась на коленях Гарри. Это что? Они так и собираются ехать всю дорогу до Лондона? Ну-ну... Думаю, не позднее, чем к трети поездки нам все-таки придется потесниться иным образом: ведь покинуть «объект опеки» я просто не имею права.

— Гермиона, — несколько ехидно улыбнулась я, — а тебе не рано устраиваться таким вот образом?

Девочка грустно улыбнулась мне в ответ:

— Понимаешь... когда я осознала, что до завтра могу не дожить — подобные мелочи уже перестали меня смущать.

— Не дожить до завтра? Как это?! — Не поняла я.

— Очень просто. Вот окажись тролль в прошлом году попроворнее, успеет он прикрыть глаза... и все. Гарри — ослеп, я — вообще ничего не смогла бы... Или, скажем, повезло бы нам чуть меньше, а Квиреллу чуть больше в драке над телом Падме... Там ведь не Ступефаи летали. — Девочка замолчала... но когда я уже собиралась задать вопросы об упомянутых событиях (а Амелия Боунс, отправляя меня на задания «неофициально» попросила меня расспросить детей об этих чрезвычайных происшествиях), когда Гермиона продолжила. — Или, допустим, кто-то наложит на тебя Империи, и ты влепишь нам по Аваде прямо на вокзале Кингс Кросс... А потом — подвесишь в небесах Темную метку.

Я задохнулась. Конечно, Гермиона не совсем точно попала... Да и откуда бы ей знать подробности сна, от которого, не будь я метаморфом, у меня непременно прибавилось бы седых волос? Но ведь как близко!

На некоторое время я просто перестала воспринимать окружающее. А когда снова смогла понимать, о чем говорят вокруг, то задохнулась снова — уже от возмущения.

— Итак, сегодняшнее собрание нашей команды мы посвящаем приему в наши славные ряды нового члена... — Торжественно, вплоть до полного сарказма начал Гарри, но его тут же перебил Малфой.

— Как нехороший человек, мерзкий слизеринец, сын своего отца и адвокат дьявола я не могу не спросить: нужен ли команде такой член? И нужна ли ей команда?

Я задохнулась, и не смогла ничего ответить, когда вмешался Гарри. Хотя, не могу не отметить, что официальная речь от мальчишки, на коленях которого уютно устроилась девочка, воспринималась донельзя забавно.

— На данный момент аврор... — Гарри голосом подчеркнул это слово. — Тонкс выполняет миссию по охране моей особо ценной тушки. И, не зная некоторых... особенностей нашего беспокойного бытия — вряд ли сможет выполнять ее на должном уровне. С другой же стороны, аврор Тонкс может оказаться столь необходимым для нас выходом на высокое начальство.

— И что? Вот есть у нас выход на «высокое начальство». Ваш декан вхожа к Верховному Чародею Визенгамота, Председателю международной конфедерации... и так далее, титулов — на пол листа мелким почерком. И кто-то из взрослых нам помог? С троллем ты дрался в

одного, с Квиреллом — тоже как-то никого из преподавателей я рядом как-то так и не увидел. Ослеп, наверное? «Дети, занимайтесь своими делами». «Пусть у вас будет детство!» А то, что это детство может в любой момент закончиться зеленой вспышкой... Кого это волнует?! — Малфой, похоже — умышленно доводил себя до истерики... но речь его звучала весьма... впечатляюще. — И в этом году — опять! По школе бродит какое-то чудовище, двое наших однокурсников — в Больничном крыле... И кто-то почесался? Чудовище поймали? Или школу эвакуировали? Пока кого-нибудь не убьют — никто и не почешется! Да и если убьют... Найдут кого-нибудь крайнего, кто и защититься не сможет — и все. Вот оно им сдалось — настоящего виновника искать... от настоящего можно и в рыло получить...

Я внимательно посмотрела на молодого Малфоя. Кажется, он и в самом деле думал, что все так и есть, как он говорит... пусть и накачивал себя дополнительными эмоциями.

— Ну-ну... успокойся. Теперь у вас есть я. Настоящий... — «Ну, то есть — почти настоящий, осталось только пройти практику и сдать зачеты» — подумала я. — ... аврор. Я сумею защитить вас.

— Во-первых, ты с нами только на эти каникулы. — Заговорил, как ни странно, не Малфой, а Гарри. — Во-вторых, сможешь ли ты справиться со взрослым троллем? Или с Тем-кто-бродит-по-школе? А в-третьих... если, скажем, выяснится, что можно одолеть Темного лорда, только убив кого-нибудь из нас — какое решение ты примешь, аврор Тонкс? Ведь благо, возможно даже — Всеобщее, будет таким очевидным... А жертва — столь ничтожной... Что ты выберешь, аврор Тонкс, племянница известных Сириуса Блека и Беллатрисы Лейстрендж? Не решишь ли ты, что цель оправдывает средства? Что ты выберешь?

Я застыла. С одной стороны, обрисованная мальчиком ситуация — представлялась мне выбором из плохого и худшего... А с другой... он же не может знать тот сон? Ведь правда — не может? Дети требовательно смотрели на меня... а я — на них. Смотрела... и не знала, что ответить, как убедить их, что есть средства, которые пятнают любую цель, и которые не могут быть применены тем, кто хочет и дальше продолжать считать себя... нет, не аврором, — человеком. А потом я подняла палочку.

— Я, Нимфадора... — как ни странно, но мне удалось почти без запинки произнести ненавистное имя, — Тонкс приношу Непреложный обет в том, что не буду пытаться причинить вред присутствующим в этом купе, или же разглашать доверенные мне ими сведения третьим лицам без их на то разрешения... — я заметила презрительную усмешку, мелькнувшую на лице Малфоя... и уверенно закончила, — пока они не станут совершеннолетними, или же не нападут на меня.

Как ни странно, но при последних условиях лицо Малфоя разгладилось, и он посмотрел на меня с некоторым уважением.

— Хоть твою мать и изгнали из семьи, — медленно протянул белобрысый, — но ты — настоящая Блек! Молодец, кузина!

Да что же это такое?! Ведь он — просто мальчишка?! Так почему я чувствую себя в точности так же, как тогда, когда сам Грюм Грозный глаз перед строем назвал меня лучшей ученицей курса?!

— Спасибо, Тонкс... — улыбнулся мне Гарри. — Жаль, что я не могу назвать тебя сестренкой... наше родство, если я правильно помню книги, привезенные мне Драко, наше родство несколько более... отдаленное.

— Можешь, можешь. — Улыбнулась я мальчику. — Сириус Блек, кузен моей матери, был побратимом твоего отца и твоим крестным отцом. Так что я тебе — самая настоящая сестра.

— Крестный мне и побратим отца... — задумчиво протянул мальчик, с ходу уловив главную нестыковку. — Но как тогда он мог предать?!

— Не знаю. — Пожала плечами я. — Моя мама еще тогда пыталась разобраться во всем этом... но... «Все сведения по этому делу представляют государственную важность, а потому — материалы засекречены и будут доступны не ранее, чем через пятьдесят лет.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849803>